

Су Хуэйи старательно поддерживал мир в семье:

— Тогда после обеда я приготовлю ямсово-тарошные пирожные для папы и мамы.

Лицо Су Цзитуна мгновенно прояснилось — прогноз погоды не угнался бы за скоростью его преобразования.

— Я так и знал, Сяо И не забыл про отца.

Юй Синьянь предпочла остаться в стороне от этой сцены.

Напряженный завтрак завершился. Су Хуэйи, чувствуя себя маленьким бездельником, провалялся на диване, как вяленая рыба, зато после обеда взялся за ямсово-тарошные пирожные.

Как только ямс и таро разварились и были готовы к подаче, зазвонил телефон — это был Сунь Хэюй:

— Тебя в группе уже несколько раз тегали, почему не отвечаешь?

Су Хуэйи, переключавший овощи из кастрюли, чуть не сосжег руки:

— Я готовлю, на телефон не смотрел.

Сунь Хэюй оторопел:

— Готовишь? Ты умеешь стоять у плиты?

— Утром я еще лепил для старшего брата рисовые шарики в форме сердечек.

Сунь Хэюй восхищенно воскликнул:

— Не думал, что ты умеешь лепить рисовые шарики!

— Нет, я умею только сердечки, шарики — нет.

— ... — ответил Сунь Хэюй. — Включи камеру, дай посмотрю.

Су Хуэйи решил, что это просто проявление недоверия, промолчал, но всё же снисходительно включил камеру. Стоило объективу открыться, как в лицо ударил густой пар. Су Хуэйи выбрал ракурс, захватывающий его по пояс, и, не отвлекаясь, продолжил дело.

Сунь Хэюй увидел лишь рассеивающийся пар, а в нем — стройную фигуру. Человек в кадре держал белую фарфоровую чашку и деловито переключал в нее кругляши таро. Его профиль был сосредоточен, взгляд ясен.

Вылитый шеф-повар ресторана со звездой Мишлен. Если бы Сунь Хэюй не был наслышан о невероятных стрелковых навыках Су Хуэйи, он бы почти поверил.

— Кстати, зачем тегали в группе? — Су Хуэйи ловко подцепил палочками выкатившийся на столешницу кусочек ямса и вернул его в чашку с грацией игрока в гольф.

Сунь Хэюй, глядя на это, напрочь лишился аппетита:

— Спрашивал, хочешь ли ты вместе продавать вино.

Он вкратце объяснил:

— У моего дяди на заводе новая партия, еще не вышла на рынок. Я планирую закупиться, хочешь присоединиться?

Су Хуэйи замер:

— Можно, но сначала нужно съездить на завод к твоему дяде.

— Безусловно. Давай в эту пятницу, позovem Чжоу Цинчэна, нас трое, пойдет?

— Хорошо.

Су Хуэйи уже ждал, когда собеседник сбросит вызов, но тот добавил с сомнением:

— Ты только... сам, наверное, не ешь...

Су Хуэйи продолжил с грохотом толочь пюре:

— Почему это?

— Боюсь, помешаешь серьезному делу.

— ...?

Как выяснилось, Сунь Хэюй был прав. Вечером, когда Су Чи вернулся домой и увидел ямсово-тарошные пирожные, он на несколько секунд застыл перед обеденным столом, словно душа покинула его тело.

Придя в себя через некоторое время, он указал на объекты размером с кулак:

— Это что, «пилюли для вытяжки ног и закатывания глаз»?

Су Хуэйи застенчиво опустил голову.

Когда Су Цзитун и Юй Синьянь увидели шарики из ямса и таро, Су Чи уже пришел в норму и даже с некоторым предвкушением сделал Су Цзитуну приглашающий жест:

— Сяо И весь день старался, готовил специально для вас. Не стоит пренебрегать... добротой младшего брата.

Су Цзитун:

— ...

Су Хуэйи вдруг почувствовал, что обожание, которое Су Цзитун питал к прежнему владельцу тела, имело под собой основания. Родные отец и сын только и делали, что ранили друг друга, и лишь от «черной» маленькой «грелки» исходило хоть какое-то подобие тепла.

В пятницу утром Су Хуэйи проснулся и надел одежду для выхода. Во время завтрака Су Цзитун заметил:

— Сегодня уходишь?

Су Хуэйи, осторожно откусывая булочку, ответил с подчеркнутой миловидностью:

— Договорился с друзьями.

— Куда? Пусть тебя отвезет домашний водитель.

— Не нужно, я вызову такси до города, а там пересяду к другу.

Су Хуэйи пока не хотел, чтобы домашние знали о его планах. Он хотел своими силами заработать первую прибыль, а затем купить подарки для Су Цзитуна и Юй Синьянь.

Су Цзитун хотел еще что-то сказать, но Юй Синьянь остановила его взглядом. Ему пришлось с сожалением сдаться:

— Ну ладно, будь осторожен.

Су Хуэйи ждал машину, когда из ворот выезжал автомобиль Су Чи. Су Хуэйи активно замахал руками:

— Братец! Братец!

Машина притормозила, стекло опустилось, явив миру красивое лицо Су Чи. В сочетании с роскошным авто он походил на модель из журнала.

— Что-то нужно?

Су Хуэйи подошел ближе:

— Ты не спросишь, с кем я и куда?

— Ты разве скажешь?

— Нет.

Су Чи хмыкнул:

— Тогда зачем спрашивать.

Су Хуэйи выразил свою позицию:

— Но если бы ты спросил, это принесло бы мне капельку тепла, и я бы весь день был полон сил.

Ответом ему стало поднявшееся стекло и поднятая пыль из-под удаляющихся колес.

...

Дорога от особняка Су до города занимала около часа. Когда Су Хуэйи прибыл на место встречи, Чжоу Цинчэн и Сунь Хэюй уже ждали его.

За рулем сидел водитель Сунь Хэюя. Тот пригласил обоих в просторный салон и достал из автомобильного холодильника алкогольные коктейли.

По дороге на завод Сунь Хэюй ввел их в курс дела:

— Завод у моего дяди приличный, компания публичная. Позапрошлогоднее известное

«Линцзю» — их производство. Сейчас они выпускают «Куньцзю». Качество хорошее, а с репутацией «Линцзю» за спиной продажи точно не встанут.

Чжоу Цинчэн отнесся к этому как к игре:

— Я с вами, а там — прибыль или убыток, неважно! Я всё равно ничего не понимаю.

Су Хуэйи впервые встретил человека, который объявлял о своем невежестве с такой уверенностью.

Сунь Хэюй добавил:

— Су Хуэйи, ты тоже не переусердствуй, не вкладывай всё подчистую. Пока ты в семейном реестре семьи Су, деньги у тебя всегда будут.

— Я буду действовать по силам.

Су Хуэйи не стал говорить, что его давно нет в реестре семьи Су.

Это произошло, когда ему исполнилось восемнадцать — об этом знали только Су Цзитун и Юй Синьянь. Даже прежний владелец тела узнал об этом случайно, перебирая книжный шкаф Су Цзитуна.

Так и начались его бесконечные попытки навлечь на себя беду.

Однако Су Хуэйи, читавший роман, обладал «взглядом бога»: Су Цзитун вычеркнул его из реестра вовсе не потому, что, как думал оригинал, не хотел делиться наследством. Напротив, Су Цзитун планировал через пару лет после окончания университета передать ему одну из своих дочерних компаний.

Какой бы влиятельной ни была семья Су, статус «приемного сына» не сулил ничего хорошего; признание высшего общества можно было получить лишь благодаря реальной независимости.

И всё же, столкнувшись с таким неблагодарным ребенком, вся искренность этих лет была потрачена впустую.

Су Хуэйи смотрел на пейзаж за окном и предавался меланхолии.

— Минут сорок — и приедем. Я выложил документы в группу, изучите.

Слова Сунь Хэюя вернули его в реальность. Он собрался с мыслями и принялся изучать информацию. Чжоу Цинчэн нахмурился:

— Ты что-то понимаешь? Почему мне кажется, что здесь всё на каком-то иностранном языке?

Су Хуэйи в прошлой жизни изучал право и финансы:

— В общих чертах понятно.

Чжоу Цинчэн изумился:

— Слухи оказались верны! Ты в курсе, что твое прозвище обновилось?

Су Хуэйи этого не знал:

— Уже не «паровозик»?

— Второй сын из семьи Фэн теперь называет тебя «Милый Бездельник», — утешил Чжоу Цинчэн. — Но по крайней мере есть слово «милый», значит, ты не просто бездельник.

Су Хуэйи восхитился:

— ...Потрясающее мастерство утешения.

.

Завод располагался в пригороде к северу от города, занимал огромную площадь, а вход был строго по пропускам.

Сунь Хэюй предупредил о них заранее, и стоило им выйти из машины, как сотрудник завода отвел их в цех.

— Здесь у нас резервуары с сырьем, где вино созревает. Вместимость каждой емкости — около двухсот тонн. А впереди — основной производственный цех...

Су Хуэйи впервые был на настоящем ликероводочном заводе. Стоило войти, как в нос ударил густой аромат брожения.

Завод был трехэтажным, с открытой структурой внутри. Линии выглядели отлаженными: полуавтоматизированное производство с четко выверенными, строгими этапами.

На вид всё было очень солидно.

После осмотра цехов их позвали на дегустацию. Чжоу Цинчэн пить крепкий алкоголь не умел, сразу начал высовывать язык от жжения, а Су Хуэйи сделал пару глотков. Вино оказалось соевым по вкусу, с насыщенным «телом» и долгим послевкусием.

— Ну как? Сойдет? — спросил Сунь Хэюй.

Су Хуэйи причмокнул и сделал еще несколько глотков:

— Вкусно.

Винодел увидел, что бокал у парня почти пуст, и испугался:

— Не пейте слишком много, у этого напитка коварная крепость!

— Оу, — Су Хуэйи облизнул губы, хлопнул Сунь Хэюя по плечу и выставил два пальца.

Сунь Хэюй опешил:

— Типа «виктория»?

Су Хуэйи вздохнул:

— Я сказал, что планирую закупить товар на два миллиона.

Чжоу Цинчэн перестал высовывать язык и поднес руку к лицу Су Хуэйи, проверяя дыхание:

— Напился уже, что ли?

<http://bllate.org/book/18282/1752277>